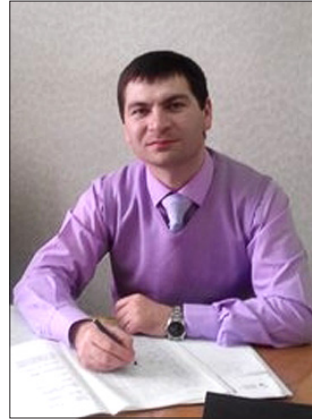

УДК 115:165.325.001.82(09)

Владимир ХАНЖИ

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ
РЕКОНСТРУКЦИЯ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ
ПАРАДИГМЫ ВРЕМЕНИ:
КОНЦЕПЦИЯ АНТРОПНОГО ВРЕМЕНИ
И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ**

Статья посвящена решению проблемы выражения и объяснения сути человеческой деятельности и исторического процесса в его антропном ракурсе. Целью статьи является обобщение ключевых положений концепции антропного времени и исторического процесса в контексте методологической реконструкции антропологической парадигмы времени. В работе использованы следующие методологические основания исследования: 1) парадигмальная реконструкция; 2) параметрическая общая теория систем; 3) синергетический подход.

Осуществлена методологическая репрезентация времени как предельного основания атрибутизации деятельности ее субъектом – человеком. Показан путь трансформации времени из «сущего-от-мира» в «сущее-от-человека». В рамках методологической реконструкции антропологической парадигмы времени дано определение понятия антропного времени, предложено его толкование как сложной самоорганизующейся системы, выявлены характерные свойства антропного времени. Показано, что разворачивание исторического процесса является результатом взаимодействия имманентного основания антропного времени – свободы воли и внешних детерминант истории – аттракторов смерти и жизни, а также выявлены варианты этого взаимодействия.

Ключевые слова: *методологическая реконструкция парадигмы, антропологическая парадигма времени, антропное время, «временная матрешка», исторический процесс, свобода воли, детерминанты истории, самоорганизация.*

Введение

Тема времени является одной из непреходящих в европейской культуре. Как только мыслитель озадачивался вопросами соотношения бытия и становления, движимого и недвижимого, а также выявления параметра, могущего отобразить событийность и текучесть как таковые, он обращался к категории времени. Признание и фиксация роли темпоральных характеристик в изучении объекта составляют одну из основных тенденций и в современных исследованиях. Количество специальных

научных и философских публикаций по проблемам времени в последние годы значительно возросло. Более того, популяризации темпоральной проблематики способствует легитимация в лоне научного знания категориальных конструкций метафорического языка, например, таких понятий, как «темпоральный поворот» и «переоткрытие времени».

Не являются в этом смысле исключением работы, посвященные изучению всевозможных проявлений человеческой деятельности. Научно-философские публикации свидетельствуют о том, что человек все активнее осознает себя как существо временное и мыслит время в особенном смысле – как атрибут своей экзистенции. Ситуация «заброшенности в мир» (М. Хайдеггер) заставляет человека брать на себя ответственность за каждый момент своего существования. Привилегированность становится атрибутом любого «теперь» – оно обретает ценность по причине уникальности.

Осмысление проблемы времени достаточно широко представлено как в фундаментальной онтологической традиции референции времени, включающей физический, космологический, геологический, биологический, химический аспекты, так и в философско-методологическом направлении изучения этой проблематики. Показанные ракурсы толкования времени представлены в публикациях В. И. Аршинова, Л. Б. Баженова, В. Г. Буданова, Д. Гросса, И. С. Добронравовой, В. В. Казютинского, С. П. Капицы, Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, А. П. Левича, Г. Г. Малинецкого, Ю. Б. Молчанова, Р. Пенроуза, И. Р. Пригожина, В. С. Стёпина, Л. Н. Терентьевой, А. И. Уёмова, С. Хокинга, А. Ю. Цофнаса и др.

Однако следует отметить, что в рамках такой линии исследования времени имплицитно присутствует позиция приуменьшения роли человека в преобразовании мира, в т. ч. в аспекте формирования темпоральных условий бытия. Это спровоцировало проблему, связанную с трудностями цельного и полного выражения и объяснения сути собственно человеческой деятельности и исторического процесса в его антропном ракурсе. На наш взгляд, корни этой проблемы – в недооценке антропологической парадигмы времени, которая, не отрицая доминирующей линии мысли, вполне способна функционировать параллельно.

Производными от антропологической парадигмы времени, т. е. образцовой модели, подающей время и темпоральные отношения как образованные в результате человеческой активности, являются проекции времени, альтернативные показанным выше. Осмыслению времени в историческом, социальном, психологическом, художественном, лингвистическом аспектах посвящены работы таких авторов, как И. Валлерстайн, И. В. Ершова-Бабенко, М. С. Каган, В. И. Каширин, О. В. Каширина, Д. А. Клеопов, С. В. Курбатов, И. Г. Мысык, В. Б. Огороков, В. Л. Петрушенко, М. С. Старчеус, Б. И. Цуканов, В. Т. Ярошенко и др.

Нашим вкладом в реконструкцію цієї парадигмальної моделі являється концепція антропного часу і людської історії (Ханжи, 2014). Считаем, що запропонований підхід буде сприяти вирішенню поставленої вище проблеми. Таким чином, *целью статті* являється обобщення ключових положень концепції антропного часу і людської історії в рамках методологічної реконструкції антропологічної парадигми часу.

Прежде всего, необходимо раскрыть сущность понятия антропного времени. Под этим видом темпоральной действительности понимается система, выражающая человеческую деятельность в параметрах длительности, порядка (аспект формы) и смысловой нагрузки (аспект содержания). Первые параметры отображают физическую сторону антропного времени, родня его со временем иных объектов мироздания. Содержательное же его насыщение, имеющее экзистенциально-деятельностный характер, презентует человеческие темпоральные условия как нечто уникальное на фоне остальной природы. Кроме того, в антропном времени выражается и некая синтетическая характеристика деятельности – интенсивность, т. е. степень смысловой насыщенности единицы длительности. Предложенное толкование позволяет преодолеть укоренившуюся в естествознании традицию рассмотрения времени исключительно как формы, то есть внешнего выражения процессуальной содержательности. Эта традиция, уходящая корнями в античную философию, нашла свое воплощение и в науке последних столетий. Механика И. Ньютона рассматривает время и пространство как глобальные вместилища-формы, не зависящие от сущих в них тел. А. Эйнштейн, преодолевая ньютоновскую абсолютность пространства и времени, а также их дискретность, рассматривает оные в качестве атрибутов движущейся материи, форм существования ее объектов. Несмотря на то, что смысловые нагрузки категории времени как формы в системах Ньютона и Эйнштейна принципиально отличны, все же на указанных основаниях можно утверждать их определенную общность.

В нашем понимании антропное время выступает как *единство формы и содержания*. Чрезвычайно важным является то, что рассмотрение этого объекта в проекции содержания позволяет увидеть континуальную, «текущую» сущность антропного времени, обретаемую им через развертывание смысловой компоненты, ориентирующей последовательность событий. Именно за счет этого преодолевается «атомарность» времен конкретных актов человеческой деятельности.

Позиционируя антропное время как систему, мы опираемся на параметрическую общую теорию систем А. И. Уёмова. Философ указывает, что система определяется через три дескриптора: концепт, струк-

туру, субстрат (Уёмов, 2009: с. 130–133). *Концептом* системы *антропного времени* (согласно Уёмову, концепт системы – «...некий смысл, в котором рассматривается система...» (Уёмов, 2009: с. 130)) нами избран экзистенциально-деятельностный смысл ее формирования и самоорганизации. Выдвижение такого концептуального начала призвано было подчеркнуть, что: 1) становление каждой подсистемы антропного времени фундировано уникальностью ее носителя, реализуемой в деятельности; 2) опредмечивание этой уникальности связано в первую очередь со свободой воли субъекта антропного времени. *Структуру антропного времени* образуют отношения, выстраивающиеся между единицами антропного времени одного уровня, а также межуровневые отношения, которые отвечают экзистенциально-деятельностному системообразующему свойству. Наконец, *субстратом антропного времени* выступают сами упомянутые единицы антропного времени, сочленяющиеся по принципу «матрешки» в глобальной темпоральной системе. Ее сложная иерархическая структура связывает «временные матрешки» от мини-систем, формируемых деятельностным раскрытием самости конкретного человека, до макросистем масштабно-социальных образований, сопровождающих оные в их самоорганизации.

В качестве примера системы антропного времени рассмотрим темпоральные условия такой формы занятий, как круглый стол. Эту форму на регулярной основе использует коллектив кафедры философии и биоэтики Одесского национального медицинского университета непосредственно на семинарских занятиях, о результатах чего было доложено на конференции в г. Тернополь в 2011 г. Если антропное время представить как систему с атрибутивным концептом и реляционной структурой, то получится следующая схема: взятое в качестве концепта свойство «свободовольности» (как выражение экзистенциально-деятельностного смысла) реализуется в отношениях равенства исходных прав на позицию и независимости этих прав от социального и интеллектуального уровней. Двойственное преобразование дескрипторов системы приводит к представлению в качестве концепта самих принятых за круглым столом отношений (равенства и независимости), что позволяет реализовать свойство «свободовольности» в различных его значениях. Субстратом обеих системных моделей выступают индивидуальные единицы («матрешки») антропного времени, субъектами которых являются участники круглого стола.

Антропное время обладает рядом свойств, характеризующих его именно как сложную самоорганизующуюся систему. Покажем наиболее существенные из них.

1. *Многоуровневость и коэволюционная сочлененность* («временная матрешка»). Своеобразие деятельности каждой личности и каждой со-

циальной ячейки в параметрах, указанных в определении антропного времени, вызывает и различные течения их единиц времени. Конкретная единица антропного времени, которая является, с одной стороны, целостным образованием, с другой стороны, структурно сочленяется с единицами своего уровня, а также параллельно вовлекается в более масштабную единицу другого уровня по вертикали. Подобный вариант сочленения осмыслен в концепции «целого в целом» И. В. Ершовой-Бабенко (Ершова-Бабенко, 2009). В контексте осмысления структуры антропного времени естественно возникает вопрос о принципах сочетания его единиц. В противоположность двум относительно насильственным принципам, противоречивости (антагонизма) и синхронности, в качестве наиболее оптимального мы выдвигаем принцип комплементарности «временных матрешек».

2. *Разновекторный характер становления* (два противоположных направления – векторы «плюс-свободы» и «минус-свободы»). На основании интерпретации определений Э. Фромма (Фромм, 2004) под первым вектором (формирующимся в условиях комплементарности единиц и слоев «временной матрешки») понимается развертывание антропного времени на фундаменте самореализации, при которой обретение единства с миром не вредит целостности и гармоничности самого Я. Под вторым (в условиях некомплементарности единиц и слоев «матрешки времени») – «бегство от свободы», когда, условно говоря, антропное время начинает движение в обратную сторону, так как позиции свободы, занятые к этому моменту, человек вынужден оставить. Кроме того, становление антропного времени периодически может прерываться так называемыми состояниями зависания, при которых тенденции стремления к свободе и бегства от нее достигают равновесия.

3. *Нелинейность*. Под этим понимается свойство системы антропного времени неадекватно реагировать на причинные воздействия. Последствия его течения не являются аддитивными, то есть макро-эффекты не исчерпываются результирующими конкретными причин. Результатом взаимодействия (Дмитриева, 2005: с. 15) нелинейных целых антропного времени нередко оказываются новые темпомиры (Князева, Курдюмов, 2011: с. 195), не привязанные ни к одному из субъектов активности исключительно. Полученные «интерматрешечные» единицы, созданные ad hoc, помогают взаимоадаптации, приближению к коэволюционному варианту сосуществования, на определенный период выполняя функцию комплементаризации единиц антропного времени.

4. *Открытость*. Каждая из «матрешек» антропного времени по мере своего исторического развертывания обрастает комплексом связей как с внешней средой (более масштабной «матрешкой»), так и с одноуров-

невыми единицами антропного времени. Особенно подчеркиваем способность темпоральной единицы выстраивать с другими «временными матрешками» сложную паутину связей, будучи при этом в определенной степени обособленной от них. Эта способность, выраженная в понятии «операциональная замкнутость» (Матурана, Варела, 2001: с. 113–116), позволяет сохранить собственную уникальность и самость.

5. *Наличие обратных связей.* Энергетическая истощенность субъекта деятельности отражается на состоянии системы антропного времени: она несет потери в таких характеристиках, как интенсивность, порядок и смысловая компонента. За счет построенных связей осуществляется восстановление прежнего уровня течения единицы антропного времени по показанным критериям (отрицательная обратная связь). Однако иногда «матрешка», которая имеет определенную энергетическую или информационную недостаточность, осуществляет самомотивированный скачок (положительная обратная связь).

6. *Стохастичность.* Темпоральная единица, освободившаяся от влияния той или иной детерминанты исторического процесса (вышедшая из конуса притяжения аттрактора), через полифуркацию переходит в фазу хаотизации, где ее становление осуществляется из чистого волеия. В этой стадии точность прогнозов развертывания антропного времени оказывается достаточно малой. Единственно возможной относительно перспектив его становления становится вероятностная оценка.

7. *Нетрадиционная последовательность временных фаз.* Мысля об антропном времени комплексно, следует различать, по меньшей мере, три варианта толкования антропно-временных модусов: во-первых, в рамках одной «временной матрешки», во-вторых, в комплексе однопорядковых темпоральных единиц, в-третьих, в комплексе «внешнее-внутреннее». В таком контексте традиционная последовательность временных фаз нарушается. Например, в ситуации, когда в комплексе «внешняя-внутренняя матрешка» более масштабная единица значительно (по критерию интенсивности происходящего) опережает менее масштабную, наблюдается следующее: внутреннее переживает «прошлое» своего настоящего; внешнее переживает «настоящее» своего прошлого; будущее внешнего для внутреннего становится отдаленным будущим.

Предложенное понимание антропного времени закладывает возможность соответствующей артикуляции исторического процесса в той его составляющей, которая фундирована человеческой деятельностью. Развертывание антропного времени и истории, представленное в терминах синергетики, выступает как процесс, в котором чередуются фазы упорядочивания и хаотизации. Упорядочивание понимается как становление, направленное к объективному целевому началу (аттрактору) и детермини-

рованность каждого его этапа этим началом. В свою очередь, хаотизация трактуется как движение на фоне ослабления детерминации, которое соответствует росту значимости фактора свободы воли. Показанная в таком виде, человеческая история предстает как результат взаимодействия целей-аттракторов, детерминирующих ход событий (внешних детерминант), и свободы воли, господствующей вне русла (внутреннее основание).

Размышляя над выявлением наиболее значимых внешних факторов становления антропного времени и истории, мы пришли к выводу, что, безусловно, как таковые могут быть выдвинуты аттрактор жизни и аттрактор смерти (аттракторы общечеловеческой истории). Целевые начала проявляют себя в бытии каждого человека – в виде соответствующих психологических ориентиров, что достаточно основательно показано у Зигмунда Фрейда (Фрейд, 1998: с. 575). Попав в конус притяжения и все ближе подступая к эпицентру, субъект обнаруживает в себе и своей деятельности все большую детерминацию с их стороны. Как показывает история, параллельность научно-технических поисков и в рамках проблемы пролонгации жизни, и по реализации противоположных стремлений, имеет достаточно устойчивый характер. Именно как направленная и содержательно насыщенная аттрактором смерти и аттрактором жизни нами расценивается человеческая активность по разработке и использованию, с одной стороны, оружия массового поражения (ядерного, химического, бактериологического и др. видов), с другой стороны, – средств и технологий (клонирования, криогенного замораживания, нанотехнологий и т. д.), отражающих и катализирующих извечную интенцию человека к неограниченной по продолжительности жизни. Интересно, что в последствиях влияния детерминант истории нередко возвращаются тенденции, которые являются прямо противоположными целеположенным первично. Это происходит в стадии ослабления влияния аттрактора, когда человечество находится на грани сферы притяжения другого аттрактора и когда находит силу самодостаточная свобода воли.

Перейдем к осмыслению имманентного основания антропного времени и исторического процесса. В этом качестве нами выдвинута фундаментальная характеристика человеческой экзистенции – свобода воли. Рассмотренная в таком ракурсе история определяется как темпорализация или детерминированной свободы воли (подчиненной аттракторам истории в стадиях упорядочивания), или самодостаточной свободы воли (в стадиях хаотизации).

На пересечении воздействий внешних и внутренних детерминант выкристаллизовываются конкретные варианты становления антропного времени и исторического процесса. Так, ситуация комплекс-

тарности собственной временной единицы человека и внешних по отношению к ней темпоральных условий, которые, в свою очередь, ретранслируют влияние аттрактора, выливается в развертывание «внутреннего» антропного времени и истории на базе детерминированной «плюс-свободы», когда заданные целью-программой тенденции соответствуют требованиям самораскрытия человека. В то же время, положительно-продуктивное совпадение внешних и внутренних стремлений — не единственный вариант согласования свободы воли и аттракторов истории. Широкое распространение имеет явление соглашательства с рутинным образом жизни. Человек вынужден принести в жертву собственное творческое начало и адекватные экзистенциальным стремлениям планы на будущее ради относительно комфортных условий жизнедеятельности или элементарного выживания. В данном случае (некомплементарности внешней и внутренней временных единиц или одноуровневых «временных матрешек») в основу течения антропного времени и исторического процесса положено становление детерминированной «минус-свободы».

Однако человек способен в принципе разрывать пути внешней детерминации, данной непосредственно аттракторами или опосредующими их более масштабными временными условиями. Нарастание амплитуд флуктуаций, зарождающихся в процессе развертывания антропного времени и истории по мере эманации свободы воли, в определенный момент приводит «временную матрешку» к состоянию неравновесности. Темпоральная единица, вырвавшаяся из конуса аттрактора, вступает в период хаотизации (становление на основании самодостаточной «плюс-свободы»). Среди причин этого выделим следующие: 1) преобладание внешних по отношению к «временной матрешке» темпоральных процессов над ее собственными адаптационными процессами в компоненте интенсивности — тоффлеровский «футурошок» (Тоффлер, 2002); 2) преобладание внутренней единицы антропного времени над внешней по критерию интенсивности; 3) некомплементарность одной «временной матрешки» по отношению к другой (другим) в рамках одного уровня антропного времени. На первый взгляд, логичен и четвертый вариант развертывания антропного времени и исторического процесса — на основании самодостаточной «минус-свободы». Однако мы подчеркиваем его невозможность, ибо он исключается и противоречивостью формулировки, и самой экзистенцией человека.

Безусловно, ряд тезисов концепции антропного времени и исторического процесса в определенной мере имеет декларативный характер, поэтому в последующих публикациях мы предложим аргументацию, углубление и расширение этих положений.

Выводы

1. В статье в рамках методологической реконструкции антропологической парадигмы времени предложена концепция антропного времени и человеческой истории.
2. Определено понятие антропного времени, артикулируемого как система (выяснены дескрипторы системы антропного времени: концепт, структура, субстрат), которая выражает человеческую деятельность в параметрах длительности, порядка (аспект формы) и смысловой нагрузки (аспект содержания), а также обнаруживает синтетическое качество деятельности – интенсивность.
3. Показан принцип формирования системы антропного времени. Каждый субъект антропного времени, от конкретной личности до человечества в целом, разворачивая свою деятельность в неординарном ключе, закладывает фундамент уникальности соответствующей темпоральной единицы. В результате образуется многослойная «гиперматрешка времени», в которой самодостаточные единицы антропного времени вовлекаются как в вертикальную, так и в горизонтальную структуру. В ракурсе антропологической парадигмы времени человек из объекта темпоральных отношений превращается в их субъекта, а само время из «сущего-от-мира» трансформируется в «сущее-от-человека».
4. Разъяснены такие свойства антропного времени, как многоуровневость и коэволюционное сочленение элементов, разновекторный характер становления, нелинейность, открытость, наличие отрицательной и положительной обратных связей, стохастичность и неоднозначность временных фаз.
5. Установлено, что развертывание исторического процесса (понимаемого как становление человеческой деятельности) тесно связано с течением антропного времени, которое, в свою очередь, направлено его имманентным основанием – свободой воли. Показаны различия детерминированной и самодостаточной свободы воли: первое понятие используется для обозначения свободы воли, которая движет антропное время и историю под влиянием внешних детерминирующих начал – аттракторов жизни и смерти (фазы упорядочивания). Вторым понятием обозначена «незаангажированная» свобода воли, реализующаяся вне контекста детерминант истории (фазы хаотизации).
6. Указаны варианты самоорганизации единиц антропного времени в условиях их взаимодействия с аттракторами исторического процесса: детерминированная «плюс-свобода», детерминированная «минус-свобода», самодостаточная «плюс-свобода».

Література:

1. Дмитриева М. С. Синергетика в науке и наука языком синергетики : сборник статей / М. С. Дмитриева. — Одесса : Астропринт, 2005. — 184 с.
2. Ершова-Бабенко И. В. Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума — нелинейное целое в нелинейном целом / И. В. Ершова-Бабенко // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика : [сборник] / Г. А. Аванесова [и др.]. — М. : Прогресс-Традиция, 2009. — С. 314–326.
3. Князева Е. Н. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — изд. 4, доп. — М. : Либроком, 2011. — 264 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему).
4. Матурана У. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания / Умберто Р. Матурана, Франсиско Х. Варела ; пер. с англ. Ю. А. Данилова. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 224 с.
5. Тоффлер Э. Шок будущего / Элвин Тоффлер ; [пер. с англ. : Е. Руднева и др.] ; науч. ред., авт. предисл. П. С. Гуревич. — М. : АСТ, 2002. — 557, [3] с. — (Philosophy).
6. Уёмов А. И. Лекции и задачи по метафизике : в 2 ч. / А. И. Уёмов, Л. Н. Терентьева. — Одесса : Астропринт, 2009. — 280 с.
7. Фрейд З. Вступ до психоаналізу : лекції зі вступу до психоаналізу з новими висновками / Зигмунд Фрейд ; пер. з нім. П. Тарашук. — К. : Основи, 1998. — 709 с.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя / Эрих Фромм ; сост., науч. ред., предисл. П. С. Гуревича. — М. : Изид, 2004. — 399 с.
9. Ханжи В. Б. Парадигмы времени: от онтологического к антропологическому пониманию : монография / В. Б. Ханжи. — Херсон : Гринь Д. С., 2014. — 360 с.

Володимир Ханжи. Методологічна реконструкція антропологічної парадигми часу: концепція антропного часу і людської історії

Стаття присвячена вирішенню проблеми вираження і пояснення суті людської діяльності та історичного процесу в його антропному ракурсі. Метою статті є узагальнення ключових положень концепції антропного часу та історичного процесу в контексті методологічної реконструкції антропологічної парадигми часу. В роботі використані такі методологічні підстави дослідження, як: 1) парадигмальна реконструкція; 2) параметрична загальна теорія систем; 3) синергетичний підхід.

Здійснена методологічна репрезентація часу як граничної підстави атрибутизації діяльності самим її суб'єктом — людиною. Показаний шлях трансформації часу з «сушого-від-світу» в «суще-від-людини». В рамках методологічної реконструкції антропологічної парадигми часу дано визначення поняття антропного часу, запропоновано його тлумачення як складної системи, що самоорганізується, виявлені характерні властивості антропного часу. Показано, що розгортання історичного процесу є результатом взаємодії іманентної підстави антропного часу — свободи волі та зовнішніх детермінант історії — аттракторів смерті й життя, а також виявлені варіанти цієї взаємодії.

Ключові слова: *методологічна реконструкція парадигми, антропологічна парадигма часу, антропний час, «часова матрешка», історичний процес, свобода волі, детермінанти історії, самоорганізація.*

Volodymyr Khanzhy. Methodological Reconstruction of Anthropological Paradigm of Time: the Concept of the Anthropic Time and the Human History.

The article deals with a problem of expression and explanation of the essence of human activity and the historical process in its anthropic perspective. The purpose of article is a generalization of key provisions of such concept as the anthropic time and the historical process in the context of methodological reconstruction of anthropological paradigm of time. The author uses such methodological tools in his research as: 1) paradigmatic reconstruction for identifying two basic lines of articulation of temporal problematics, namely ontological and anthropological; 2) parametric general theory of systems, in which the identification of descriptors of anthropic time as a system in general is implemented; 3) synergetic approach, which creates the opportunity for the comprehension of anthropic time as a complex self-organizing system.

Methodological representation of time as an ultimate reason to attribute the activity with it's subject, a human, is implemented. The way of transforming the time from "entity-from-world" into "entity-from-person" is shown.

Basing on the methodological reconstruction of the anthropological paradigm of time, which is opposed to the ontological exemplary model, the author (a) gives the definition of anthropic time; (b) offers it's interpretation as a complex self-organizing system and (c) also detects the most typical properties of the anthropic time: multilevelness and co-evolutionary coupling of elements, dual-vector nature of becoming, nonlinearity, openness, presence of positive and negative feedbacks, stochastics and the ambiguity of temporal phases. It's cleared out how in the anthropic time system temporal units are connected according to the principle of a matryoshka from specific-personal up to common to all mankind (in vertical and horizontal relations).

The author shows that deployment of the historical process is closely connected with the anthropic time. Its becoming is the result of interaction between the internal engine of the anthropic time, which is free will, and external determinants of history, which are attractors of death and life. In the article variants of interaction of immanent foundation and external determinants of the flow of the anthropic time and becoming of human history are also examined.

Keywords: *methodological reconstruction of paradigm, anthropological paradigm of time, anthropic time, «temporal matryoshka», historical process, free will, determinants of history, self-organization.*

Ханжи Володимир Борисович – доктор філософських наук, доцент, в. о. завідувача кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету.

E-mail: vladkhan.od@mail.ru

Volodymyr Khanzhy – Doctor of sciences in philosophy, Associate Professor, Head of philosophy and bioethics department, Odessa National Medical University.

E-mail: vladkhan.od@mail.ru